

УДК 339.545 (575.2) (04)

Исторические предпосылки и современные причины сохранения дискриминирующих женщин обычаев в Кыргызстане

Тугельбаева Бермета Галиевна

Доктор юридических наук, доцент,
Кыргызско-Российский Славянский университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
720022, Кыргызская Республика, Бишкек, просп. Чуй, 6;
e-mail: tbermeta@yandex.ru

Хамзаева Алтынай Даулетбековна

Кандидат юридических наук, доцент,
Кыргызско-Российский Славянский университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
720022, Кыргызская Республика, Бишкек, просп. Чуй, 6;
e-mail: khamzaeva.ad@yandex.ru

Хамзаева Сауле Даулетбековна

Кандидат исторических наук, главный специалист
Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауэзова,
160012, Республика Казахстан, Шымкент, просп. Тауке хана, 5;
e-mail: surepsk@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрены факторы, вызывающие распространение в современном Кыргызстане таких явлений, как принуждение женщин к вступлению в брак, причем часто через их похищение, а также полигинии, которая порождает двоеженство и многоженство. Показано, что этому способствуют некоторые дискриминационные обычаи, сохранившиеся в Кыргызстане. Они имеют место, благодаря поддерживаемой традиционной культурой и гендерными стереотипами субординации гендерных ролей женщин и мужчин в обществе и семье, в основе которой лежит гендерное неравенство.

Для цитирования в научных исследованиях

Тугельбаева Б.Г., Хамзаева А.Д., Хамзаева С.Д. Исторические предпосылки и современные причины сохранения дискриминирующих женщин обычаев в Кыргызстане // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 1А. С. 7-15.

Ключевые слова

Дискриминационные обычаи, гендерные стереотипы, гендерные роли женщин и мужчин в обществе и семье, гендерное неравенство.

Введение

Начавшийся в 90-х годах процесс суверенизации советских республик, способствовал внутреннему процессу переосмысления их политических, экономических, социальных институтов. На волне национального возрождения в Кыргызстане вдруг начали всплывать, казалось бы, давно исчезнувшие как позитивные, так и негативные традиции, и обычаи, характерные прежде всего для приватной сферы, в которой существовали и могли сохраняться многие нормы поведения, считающиеся в публичной жизни архаизмами, например, патриархальные традиции жестокого обращения с женщинами в семье. Почему же легко возродилась идеология дискриминационных в отношении женщин обычаев, и что послужило основой для ее реанимации? Этот вопрос является сегодня актуальным не только для надлежащего соблюдения прав женщин в современных, достаточно непростых условиях жизнедеятельности общества Кыргызстана, но и для других мусульманских народов Центральной Азии.

Исторические перспективы сохранения дискриминирующих женщин обычаев

Если посмотреть на исторические предпосылки данного вопроса, то следует признать, что советская власть придавала раскрепощению женщин Центральной Азии огромное значение [Сыдыкова, 2014, с.12-14]. Об этом говорит тот факт, что уже 1921 году Центральным исполнительным комитетом Туркестана был издан декрет «О запрещении калыма и многоженства», который отменял уплату калыма за невесту и устанавливал брачный возраст с 16 лет. Затем, в 1922 году в Уголовном кодексе РСФСР была введена уголовная ответственность за преступления, посягающие на равноправие женщин. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года содержал уже нормы, запрещающие такие местные обычаи как калым, принуждение женщины к супружеству, вступление в фактически брачные отношения с лицом, не достигшим брачного возраста, двоеженство и многоженство. Они были объявлены вредными пережитками патриархально-родового быта, с которыми следует вести непримиримую борьбу. Указанные нормы имелись и в Уголовных кодексах всех советских республик Центральной Азии.

Все последующие годы, вплоть до распада Советского Союза, борьба с пережитками местных обычаев в этих республиках не прекращалась, о чем свидетельствуют исследования М. Д. Байназаровой, Д. Ж. Сопиевой и др. [Байназарова; 1986, 8]. Тем не менее, в сфере семейных отношений продолжали существовать вышеуказанные дискриминационные обычаи и проявление насилия в вопросах выхода замуж, которое могло даже выражаться в доведении женщин до самоубийства через самосожжение.

Вместе с тем, научных исследований этнографического, исторического и особенно криминологического характера, вскрывающих причины живучести пережитков патриархально-родового быта в советский период было весьма мало. Априори считалось, что корни этих явлений при социализме полностью уничтожены вместе с бай-манапской феодальной психологией, поэтому данные обычаи постепенно исчезнут и изучать их особой надобности, нет.

Причины же сохранения данных пережитков советская власть видела только в недостаточности идеологической работы, слабости воспитательных мер, усилении мер уголовного характера. Действительно, например, обычаи похищения невест подвергались репрессиям как политическими и пропагандистскими методами, так и уголовному

преследованию [Байназарова, с. 15], что значительно уменьшило число их проявлений и привело к доминированию имитационных видов похищения. В этой связи, уместно заметить, что на практике обычай «ала-качуу» (умыкание невесты) исторически существовал в трех видах [Клейнбах, Салимжанова, 2011; с. 89-90]. Первый подразумевал, что невеста согласна, но не согласны ее родители. Тогда после умыкания молодые просили прощения у родителей невесты, которые, как правило, их прощали. Вторым видом была имитация похищения, когда молодые и их родители согласны, но хотят избежать больших затрат на брачные церемонии. И только третий вид был настоящим похищением без согласия девушки. Он редко использовался, поскольку мог вызвать конфликт между семьями и родами. Другие дискриминационные обычаи также жестко преследовались в советское время, что привело, в частности, к практическому искоренению в семейных отношениях полигинии в 90-х годах прошлого века. Тем не менее, уплата калыма за невесту продолжала скрытно существовать.

Постсоветский период характеризовался всплеском научного интереса к изучению данной проблемы в государствах Центральной Азии. Наиболее полные и репрезентативные социологические исследования проявлений дискриминационных в отношении женщин обычаев при заключении браков в южных регионах Казахстана были проведены С. Вернер [Werner, 2014], а у российских казахов – Е. И. Лариной и О. Б. Наумовой [Ларина, Наумова, 2010]. Изучение умыкания невест как специфической ритуализированной брачной стратегии в Кыргызстане было предпринято Л. Хандрахан [Handrahan, 2004] и Р. Клейнбахом с соавторами [Клейнбах, Салимжанова, 2011]. Кыргызские криминологи [Сыдыкова, 2014] представили обобщенные исследования по ситуации с кражей невест и многоженству в государствах Центральной Азии. В контексте изучения более общей проблемы насилия в отношении женщин [Сыдыковой, Тугельбаевой, 2007; Тугельбаева, 2003], авторами также были изучены вопросы существования в Кыргызстане принуждения женщины к вступлению в брак, двоеженства и многоженства.

Обобщая результаты вышеприведенных исследований, полагаем, что дискриминационные обычаи и сегодня имеют место, благодаря поддерживаемой традиционной культурой субординации гендерных ролей в семейных отношениях, в основе которой лежит гендерное неравенство. Следует признать, что советское государство по-своему пыталось решать вопросы преодоления гендерного неравенства не только де-юре, но и де-факто, например, через расширение диапазона социальных ролей женщин, а также путем использования протекционистской политики в отношении работающих женщин [Хамзаева, с. 24]. Тем не менее, советские методы гендерной модернизации общественных отношений не смогли преодолеть дифференциацию социальных ролей женщин, особенно в центральноазиатском регионе. Хотя эмансипация женщин здесь политически и идеологически поощрялась, но в частной сфере (быт и семья) продолжали существовать облеченные в неформальные гендерные стереотипы традиционные нормы морального поведения, которые накладывали на женщин определенные ограничения. В этой связи, считаем, что назрела необходимость рассмотреть обстоятельства, способствующие сохранению гендерного неравенства в семье и обществе, несмотря на демократические преобразования, активно идущие в Кыргызстане.

Целью проведенного авторами в 2016 году социологического исследования является изучение современных факторов, детерминирующих гендерное неравенство в мусульманских семьях, как основу сохранения дискриминационных обычаев. Методом углубленного интервью на основе стандартизированного вопросника, содержащего 40 вопросов (открытого, закрытого, полужакрытого типа), было опрошено 3260 респондентов из числа компактно проживающих в южных и северных областях Кыргызстана представителей мусульманских этносов кыргызской,

узбекской, таджикской, казахской, дунганской и уйгурской национальности. Респонденты были отобраны путем многоступенчатой выборки в соответствии с заложенными параметрами: (город/село), область (север-юг), возраст, образование, национальность, семейное положение и наличие детей, социальный статус и вероисповедание. Последний параметр был введен в связи с тем, что часто практика дискриминационных обычаев связывается с исламом.

Исследование выявило, что во всех мусульманских семьях доминирующей пока остается неравнопартнерская модель взаимоотношений. Эта модель характеризуется тем, что главой семьи, владельцем имущества и бизнеса, а также их наследником традиционно является мужчина. Сама система воспитания в семье направлена на приоритетную поддержку мужчин через соблюдение для них определенных праздников (рождение сына, акт мужской инициации – обрезание и др.), снятие некоторых запретов в поведенческой сфере (позднее возвращение домой, самостоятельный отдых). Также расширение диапазона предоставляемых для юношей образовательных услуг, поддержку даже насильственных браков, положительного восприятия многоженства, соблюдения пышных ритуалов похорон и поминок.

Признаются нежелательными, ущемляющими главенствующую позицию мужчины в семье, браки, в которых возраст, экономический и социальный статус жениха ниже статуса невесты, что в принципе подтверждается исследованиями Г.И. Ибраевой, рассматривающей брак как обмен определенными стоимостями [Ибраева, 2006, с. 78-79]. Когда мужчина не может уравнять обменные стоимости с ресурсами выбранной девушки, которая оценивает свой брак как регрессивный (с понижением), он прибегает к ее похищению. Недостаток обменных стоимостей мужчины компенсируется в этом случае «испорченной честью» девушки.

В отношении женщин семья требует соблюдения множества правил и запретов, воспитание нацелено, в основном, на замужество, под эту цель подстраивается образование девочки, приобретение ею различных навыков хозяйствования. Даже в случае насильственного принуждения вступления в брак, семья редко поддерживает девочку, а чаще пытается сохранить нейтральное статус-кво. При этом обычай насильственного похищения невест распространен в основном среди кыргызского и казахского сельского населения, в других мусульманских этносах придерживаются практики договора между родителями, причем девушка часто может и не видеть будущего мужа до свадьбы.

Браки с повышением для девочек приветствуются практически для всех мусульманских этносов, так как они экономически выгодны. При этом каких-либо особых семейных праздников для девочек нет, даже не всегда отмечаются дни рождения, а похоронные и поминальные ритуалы для женщин чаще всего достаточно скромны по сравнению с мужчинами. Многоженство в отношении женщин прямо не поддерживается, но и особо не осуждается, также отмечаются сопутствующие ему положительные факторы, в частности, оказываемая женщинам экономическая помощь. Положительно к ношению женщинами хиджаба относится только определенная часть респондентов, преимущественно из религиозных сельчан. По национальному признаку здесь преобладают представители таджикского, узбекского и дунганского этносов.

Эта модель неравнопартнерских отношений поддерживается в определенной степени другими институтами социализации личности через неформальное воздействие ряда гендерных стереотипов. Если проанализировать влияние на социализацию личности системы образования в Кыргызстане и прежде всего роль дошкольных учреждений, то следует признать, что в детских садах южных и северных областей особых различий в процессе воспитания детей не выявлено. Для мальчиков и девочек проводят одинаковые музыкальные занятия и спортивные мероприятия, им читают одни и те же книги, показывают мультфильмы. Но дети все равно

выбирают разные игрушки и сами игры в детских садах различаются в зависимости от пола. Таким образом, гендерно-нейтральная дошкольная среда практически не воспитывает в детях установок на возможность равнопартнерских отношений в будущем.

В школе на уроках истории дети убеждаются, что в историческом прошлом (древний мир, средневековье и др.) женщин в публичной жизни было весьма мало, и они вышли на сцену жизни только недавно. В современных учебниках по истории Кыргызстана уже можно встретить упоминание о женщинах, участвовавших в индустриализации страны в годы первых советских пятилеток, героически сражавшихся в Великой отечественной войне 1941-1945 гг., а также познакомиться с биографиями известных в республике женщин-ученых, артистов и др.

В системе высшей школы в Кыргызстане, как показал анализ государственных образовательных стандартов гуманитарных специальностей, не представлены учебные курсы по гендерной теории, гендерным и женским исследованиям, проблемам равноправия мужчин и женщин. Предполагается, что по вопросам равенства достаточно тех сведений, которые содержатся в учебниках по правоведению. В целом, это приводит к репродукции сложившихся гендерных стереотипов о предназначении полов в мировоззрении молодого поколения.

Что касается сферы занятости, то доля женщин в экономически активном населении республики на протяжении последних 5 лет стабильно составляет 40-41%. Женщины представлены в преобладающем количестве в сфере здравоохранения, социального обслуживания, образования, где они работают в основном по найму. Растет занятость женщин в финансовой, научной деятельности, в организации развлечений и отдыха. Мужчины доминируют в строительстве, энергетике, государственном управлении, транспортной, информационной, финансовой и административной деятельности [www..., с. 65-67]. При этом практически все сектора занятости характеризуются гендерной асимметрией в распределении должностей (руководящие посты занимают преимущественно мужчины, а исполнительские должности – в основном женщины) [www..., с. 75]. Например, удельный вес женщин на руководящих должностях составляет в транспортной деятельности всего 2,2%, в энергетике 10,7%, в государственном управлении 10,1%.

Сильным агентом социализации является система средств массовой информации. Контент-анализ материалов наиболее распространенных периодических изданий («Слово Кыргызстана», «Общественный Рейтинг», «Вечерний Бишкек», «Дело №») за одну неделю (ноябрь 2016 г.) показал, что 78% упомянутых в них имен – это мужские имена. Поскольку три первых издания пишут в основном о событиях, происходящих в политической и экономической жизни страны, то данный анализ позволяет даже в первом приближении признать, что в этих сферах доминируют мужчины. Исключение составляет «Дело №», где женские имена встречались в 1,5 раза чаще, что объясняется, по нашему мнению, криминальной направленностью материалов этого издания. Женщины здесь упоминаются и как преступницы, но чаще как жертвы.

Особо следует отметить, что на протяжении последних 5-10 лет в некоторых СМИ навязчиво популяризируются идеи об исламской основе традиционных гендерных отношений в кыргызском обществе. Например, утверждается, что ношение хиджаба девушками должно приветствоваться, так как это показатель их нравственной чистоты. Полигиния же есть спасение от проституции, поэтому многоженство не должно преследоваться законом и др. Что касается выступлений религиоведов с разъяснениями по этим вопросам, то они носят несистемный характер, нет массовой пропаганды восприятия указанных обычаев как дискриминационных.

Из проведенного исследования видно, что в настоящее время в Кыргызстане в семье, системе образования, трудовых отношениях и СМИ продолжают неформально функционировать гендерные стереотипы, которые накладывают значительный отпечаток на процесс социализации личности, репродуцируя гендерное неравенство в семье и обществе. Это, в свою очередь, создает основу для архаизации уклада жизни народов Кыргызстана, который способствует реанимации дискриминирующих женщин обычаев (насильственное похищение девушки с целью вступления в брак, договорные браки, ношение хиджаба, полигиния). Данные обычаи не только ущемляют права женщин, но и накладывают ограничения на их стремление к реализации своей жизненной парадигмы. Вследствие существования такой системы социализации, значительная часть населения республики из числа мусульман считает указанные выше обычаи исконно национальными, не видя в них дискриминации в отношении женщин, и хотя эти обычаи официально (на уровне государства) не поддерживаются, это позволяет им сохраняться и транслироваться из поколения в поколение.

Подтверждает вышесказанное, проведенное с участием авторов исследование в 2000-2002 годах проблемы насилия в отношении женщин, в котором из 770 опрошенных школьников сельских школ 57% полагали, что насильственная кража невест – это нормальный кыргызский обычай [Тугельбаева, 2003, с. 91], поскольку они не дифференцировали виды умыканий. Опросы, проведенные в Кыргызстане Р. Клейнбахом в 2007 году, показывают, что из общего числа респондентов-женщин, похищенных для вступления в брак, две трети были украдены без их согласия. При этом каждая пятая женщина, похищенная без согласия, предварительно не знала своего похитителя [Клейнбах, Салимжанова, 2011, с. 89-90]. Можно предполагать, что идеология насильственного похищения невест становится нормой поведения. В других работах также отмечается, что мусульманские семьи возвращаются к старым брачным стратегиям, например, определенная часть молодых женщин-мусульманок готова в настоящее время вступить в брак по договору родителей, в целях соблюдения родовых и семейных, в том числе экономических, интересов [Ибраева, 2006, с. 74]. Что касается полигинии, то она также в большинстве случаев связана и оправдывается даже женщинами именно интересами материального характера.

По нашему мнению, существует еще один аспект криминологического характера, связанный с активным возрождением дискриминационных обычаев. По сведениям криминальной статистики [Сыдыкова, 2014, с. 35-36], амплитуда насильственных (уголовно наказуемых) похищений невест имела максимум, приходящийся на 2006-2007 годы. По времени он совпадает с нестабильной ситуацией в Кыргызстане, сложившейся после, так называемой, «тюльпановой революции» 2005 года. Слабость системы государственного управления в этот период, отсутствие позитивной идеологии перемен, отстраненность власти от решения проблем, связанных с воспитанием молодого поколения, а также митинговые настроения в массе сельского и городского населения, обусловили всплеск вседозволенности среди молодежи. На фоне существующего в обществе гендерного неравенства, это породило безответственное отношение ко многим социальным вопросам, в том числе и к брачным стратегиям.

Заключение

Проведенное исследование позволило прийти к следующим выводам:

– в социокультурном пространстве Кыргызстана в среде мусульманских этносов воссоздаются дискриминационные в отношении женщин практики. Причины их существования

в определенной мере обусловлены наличием в обществе гендерного неравенства, которое поддерживается культурными и религиозными традициями, неформально функционирующими гендерными стереотипами, архаическими моральными нормами;

- решающую роль в сохранении гендерного неравенства играет социализация личности, в ходе которой репродуцируются и закрепляются гендерные (социальные) роли женщин и мужчин. В Кыргызстане система социализации личности направлена на воспроизводство их традиционной субординации патриархального типа;

- «цветные» революции, порождая безответственность и разрушая идеологию, провоцируют легитимность дискриминационных практик и усиливают политические, экономические, социальные факторы, приводящие к гендерному неравенству в обществе и семье.

Библиография

1. Байназарова М. Д. Ответственность за доведение до самоубийства женщин на почве пережитков местных обычаев: автореф. дис. ... к.ю.н. М., 1986. 20 с.
2. Женщины и мужчины Кыргызской Республики. Бишкек, 2017. 122 с. [Режим доступа: <http://stat.kg/ru/publications/sbornik-zhenshiny-i-muzhchiny-kyrgyzskoj-respubliki/>]
3. Ибраева Г. К. Брачные стратегии в Кыргызстане: поколение отцов и детей. Бишкек: Салам, 2006. 108 с.
4. Клейнбах Р., Салимжанова Л. «Кыз ала качуу» и киргизский адат: умыкание невесты и обычное право в Кыргызстане. Центрально-азиатские исследования // Этнографическое обозрение, 2011. №3. С.89-90.
5. Кража невест и многоженство: социальный, правовые и криминологические аспекты предупреждения / Отв. ред. Л.Ч. Сыдыкова. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2014. 98 с.
6. Ларина Е.И., Наумова О.Б. «Кража – это вечный наш обычай»: умыкание невесты у российских казахов // Этнографическое обозрение, 2010. №5. С. 4-20.
7. Права женщин в Кыргызстане: мусульманские традиции, исламские ценности, современное право и гендерная политика: коллективная монография // Под общ. ред. Л.Сыдыковой, Б.Тугельбаевой. Изд 3-е перераб. и допол. – Бишкек, 2007. 182 с.
8. Сопиева Д.М. Проблемы борьбы с преступлениями, посягающими на брачно-семейные отношения (по материалам Туркменской ССР): автореф. дис. ... к. ю. н. М., 1990. 27 с.
9. Тугельбаева Б.Г. Проблемы предупреждения преступного насилия в отношении женщин. Бишкек, 2003. 376 с.
10. Хамзаева С.Д. Роль и место женщины в демократических преобразованиях в кыргызском обществе: 1991-2004 гг. Монография. Бишкек, 2007. 169 с.
11. Handrahan L. Hunting for women: bride-kidnapping in Kirgызstan // International Feminist Journal of Politics. 6:2. June 2004.
12. Werner C. Women, marriage, and the nation-state: the rise of nonconsensual bride kidnapping in post-Soviet Kazakhstan // The transformation of Central Asia: states and societies from Soviet rule to independence. N.Y. 2004.

Historical prerequisites and the modern reasons of preservation of the discriminating women of customs in Kyrgyzstan

Bermeta G. Tugel'baeva

Doctor of Law, Associate Professor,
Kyrgyz-Russian Slavic University named after B.N. Yeltsin,
720022, 6 Chui av., Bishkek, Kyrgyz Republic;
e-mail: tbermeta@yandex.ru

Altynai D. Khamzaeva

PhD in Law, Associate Professor,
Kyrgyz-Russian Slavic University named after B.N. Yeltsin,
720022, 6 Chui av., Bishkek, Kyrgyz Republic;
e-mail: khamzaeva.ad@yandex.ru

Saule D. Khamzaeva

PhD on Historical Sciences, Chief Specialist,
South Kazakhstan State University named after M. Auezov,
160012, 5 Tauke Khan av., Shymkent, Republic of Kazakhstan;
e-mail: surepsk@mail.ru

Abstract

In article the factors causing distribution in modern Kyrgyzstan of such phenomena as compulsion of women to marriage, and is frequent through their stealing and also a poliginiya which generates bigamy and polygamy are considered. It is shown that it is promoted by some discrimination customs which have remained in Kyrgyzstan. They take place, thanks to maintained by the traditional culture and gender stereotypes of subordination of gender roles of women and men in society and family which cornerstone gender inequality is.

For citation

Tugel'baeva B.G., Khamzaeva A.D., Khamzaeva S.D. (2018) Istoricheskie predposylki i sovremennye prichiny sohraneniya diskriminirujushhih zhenshin obychev v Kyrgyzstane [Historical prerequisites and the modern reasons of preservation of the discriminating women of customs in Kyrgyzstan]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (1A), pp. 7-15.

Keywords

Discrimination customs, gender stereotypes, gender roles of women and men in society and family, gender inequality.

References

1. Bajnazarova M. D. Otvetstvennost' za dovedenie do samoubijstva zhenshin na pochve perezhitkov mestnyh obychev [Responsibility f for bringing women to suicide on the basis of n local customs]: avtoref. dis. ... k.ju.n. M., 1986. 20 s.
2. Zhenshiny i muzhchiny Kyrgyzskoj Respubliki [Woman and man in Kyrgyz Republic]. Bishkek, 2017. 122 s. [Rezhim dostupa: <http://stat.kg/ru/publications/sbornik-zhenshiny-i-muzhchiny-kyrgyzskoj-respubliki/>]
3. Ibraeva G. K. Brachnye strategii v Kyrgyzstane: pokolenie otcov i detej [Marriage strategies in Kyrgyzstan: generation of fathers and children]. Bishkek: Salam, 2006. 108 s.
4. Klejnbah R., Salimzhanova L. «Kyz ala kachuu» i kirgizskij adat: umykanie nevesty i obychnoe pravo v Kyrgyzstane. Central'no-aziatskie issledovaniya // Jetnograficheskoe obozrenie, 2011. №3. S.89-90.
5. Krazha nevest i mnogozhenstvo: social'nyj, pravovye i kriminologicheskie aspekty preduprezhdenija [Bride theft I mnogozhenstvo: washing social, legal and kriminolog] / Otv. red. L.Ch. Sydykova. – Bishkek: Izd-vo KRSU, 2014. 98 s.
6. Larina E.I., Naumova O.B. «Krazha – jeto vechnyj nash obychaj»: umykanie nevesty u rossijskih kazahov // Jetnograficheskoe obozrenie, 2010. №5. S. 4-20.

-
7. Prava zhenshhin v Kyrgyzstane: musul'manskije tradicii, islamskije cennosti, sovremennoe pravo i gendernaja politika: kollektivnaja monografija [Women's rights in Kyrgyzstan: 'manskije Muslim traditions, Islamic values, modern law and politics gendernaja: kollektivnaja monograph]. Pod obshh. red. L. Sydykovej, B. Tugel'baevoj. Izd 3-e pererab. i dopol. Bishkek, 2007. 182 s.
 8. Sopiaeva D.M. Problemy bor'by s prestuplenijami, posjagajushhimi na brachno-semejnye otnoshenija (po materialam Turkmenskoj SSSR): avtoref. dis. ... k. ju. n. M., 1990. 27 s.
 9. Tugel'baeva B.G. Problemy preduprezhdenija prestupnogo nasilija v otnoshenii zhenshhin. Bishkek, 2003. 376 s.
 10. Hamzaeva S.D. Rol' i mesto zhenshhiny v demokraticeskij preobrazovanijah v kyrgyzskom obshhestve: 1991-2004 gg. Monografija. Bishkek, 2007. 169 s.
 11. Handrahan L. Hunting for women: bride-kidnapping in Kirgystan [Hunting for women: bride-kidnapping in Kyrgyzstan]// International Feminist Journal of Politics. 6:2. June 2004.
 12. Werner C. Women, marriage, and the nation-state: the rise of nonconsensual bride kidnapping in post-Soviet Kazakhstan // The transformation of Central Asia: states and societies from Soviet rule to independence. N.Y. 2004.